

В. Б. Мосеенков

О равномерной обратимости линейного дифференциального оператора

Пусть R^n — евклидово пространство размерности n ; C^r — пространство r раз непрерывно дифференцируемых на $\tau = \{x \in R^n \mid 0 \leq x_i \leq 2\pi, i = 1, \dots, n\}$ функций, 2π -периодических по каждой переменной x_i ($|\cdot|_r$ — норма в C^r); Π — множество тригонометрических полиномов из $C^\infty = \bigcap_{r \geq 0} C^r$; $W^r = W^r_2(\tau)$ —

пространство Соболева с нормой $\|\cdot\|_r$ и скалярным произведением $(\cdot, \cdot)_r$, таким, что $(u, v)_r = ((1 - \Delta)^r u, v)$, если $u, v \in \Pi$ ($(\cdot, \cdot) = (\cdot, \cdot)_0$, $\|\cdot\| = \|\cdot\|_0$, Δ — оператор Лапласа); W^{-r} — пространство с негативной нормой $\|\cdot\|_{-r}$, порожденное пространством W^r . Если L — линейное дифференциальное выражение порядка l вида $L = \sum a_\sigma D^\sigma$, где $|\sigma| = \sigma_1 + \dots + \sigma_n \leq l$, $D^\sigma u = D_1^{\sigma_1} \dots D_n^{\sigma_n} u$ — обобщенная производная порядка $|\sigma|$ функции $u \in W^{|\sigma|}$ ($D_i = \frac{\partial}{\partial x_i}$, $i = 1, \dots, n$), то под L^* будем понимать дифференциальное выражение, сопряженное к L , а под $|L|_p$ — сумму $\sum |a_\sigma|_p$ ($|\sigma| \leq l$). Область определения и область значений оператора Λ будем обозначать через $\mathfrak{D}(\Lambda)$ и $R(\Lambda)$ соответственно.

Здесь исследуются условия разрешимости линейных уравнений вида

$$Lu \equiv \sum_{|\sigma| \leq l} a_\sigma(x) D^\sigma u(x) = f(x), \quad x \in \mathfrak{D}, \quad (1)$$

где $f \in W^{-k}$, $a_\sigma \in C^{\max\{|\sigma|, |\sigma|+r\}}$ ($|\sigma| \leq l$); $k, r = \dots, -1, 0, 1, \dots$; $k \leq \max\{l, l+r\}$.

Слабым решением уравнения (1) назовем функцию $u \in W^{-r}$, удовлетворяющую равенству

$$(u, L^*v) = (f, v) \quad (v \in W^{\max\{l, l+r\}}). \quad (2)$$

Если для всякого $f \in W^{-k}$ найдется $u \in W^{-r}$, удовлетворяющее равенству (2) и неравенству

$$\|u\|_{-r} \leq C \|f\|_{-k} \quad (C > 0), \quad (3)$$

то оператор L будем называть равномерно обратимым из W^{-k} в W^{-r} . Линейное множество таких операторов обозначим через $\mathfrak{L}(W^{-r}, W^{-k})$.

Как известно [1], включение $L \in \mathfrak{L}(W^{-r}, W^{-k})$ имеет место тогда и только тогда, когда выполняется неравенство

$$\|L^*v\|_r \geq C^{-1} \|v\|_k \quad (C > 0; v \in W^{\max\{l, l+r\}}). \quad (4)$$

Весьма эффективным методом получения неравенств вида (4) является так называемый *abc*-метод. Суть его состоит в нахождении дифференциального оператора Λ (точнее его коэффициентов $a, b, c, \dots$) такого, что для всякого $v \in W^{\max\{l, l+r\}}$ выполняются неравенства

$$C_1 \|v\|_k^2 \leq (L^*v, \Lambda v) \leq C_2 \|L^*v\|_r \|v\|_k. \quad (5)$$

Так, например, в работах [2—5] существование слабых решений уравнений Трикоми, Чаплыгина и др. было доказано на основании оценок (5) с индексами $k = 1, r = 0$. В работах [6, 7] для доказательства разрешимости гиперболических уравнений с вырождением использовался интегральный оператор Λ , с помощью которого выводились неравенства типа (5). Обобщая приведенные результаты, можно сформулировать следующие четыре достаточных условия равномерной обратимости оператора L .

1°. Если существует линейный оператор Λ , действующий из $W^{\max\{l, l+r\}}$ в W^{-r} такой, что неравенства

$$C_1^2 \|\Lambda v\|_{-r}^2 \leq \|v\|_k^2 \leq C_2 (L^*v, \Lambda v) \quad (C_1, C_2 > 0) \quad (6)$$

либо

$$C_1^2 \|v\|_k^2 \leq \|\Lambda v\|_{-r}^2 \leq C_2 (L^*v, \Lambda v) \quad (C_1, C_2 > 0) \quad (7)$$

справедливы при всех $v \in W^{\max\{l, l+r\}}$, то $L \in \mathfrak{L}(W^{-r}, W^{-k})$ ($C = C_1^{-1}C_2$).

Действительно, из неравенств (6) (или (7)) и обобщенного неравенства Коши [1] вытекает неравенство (4), откуда и следует последнее включение.

Заметим, что первое неравенство (6) выполняется, например, если оператор Λ является обратным по отношению к некоторому линейному оператору Λ' , действующему из $\mathfrak{D}(\Lambda') \subset W^{-r}$ на $\mathfrak{D}(\Lambda) = W^{\max\{l, l+r\}} \subset W^k$. С другой стороны, первое неравенство (7) справедливо тогда и только тогда, когда существует обратный оператор Λ^{-1} , действующий из $R(\Lambda) \subset W^{-r}$ на $\mathfrak{D}(\Lambda) = W^{\max\{l, l+r\}} \subset W^k$. Исходя из сказанного, можно сформулировать еще два достаточных условия равномерной обратимости оператора L .

2°. Если линейный оператор Λ , действующий из $\mathfrak{D}(\Lambda) \subset W^{-r}$ на $W^{\max\{l, l+r\}} \subset W^k$, имеет обратный оператор $\Lambda^{-1} : W^{\max\{l, l+r\}} \rightarrow W^{-r}$ и неравенства

$$C_1^2 \|\omega\|_{-r}^2 \leq \|\Lambda\omega\|_k^2 \leq C_2 (L^*\Lambda\omega, \omega) \quad (C_1, C_2 > 0) \quad (8)$$

либо

$$C_1^2 \|\Lambda\omega\|_k^2 \leq \|\omega\|_{-r}^2 \leq C_2 (L^*\Lambda\omega, \omega) \quad (C_1, C_2 > 0) \quad (9)$$

справедливы при всех $\omega \in \mathfrak{D}(\Lambda)$, то $L \in \mathfrak{L}(W^{-r}, W^{-k})$ ($C = C_1^{-1}C_2$).

В тех случаях, когда требуется доказать равномерную обратимость оператора L в позитивных пространствах ($r \leq k \leq 0$), применение условий 1°, как правило, приводит к необходимости нахождения интегрального оператора Λ , удовлетворяющего неравенствам (6) или (7), что связано со значительными трудностями технического характера. Условия 2° позволяют обойти эти трудности, разыскивая дифференциальный оператор Λ , который в некотором смысле обратим и удовлетворяет неравенствам (8) или (9).

Рассмотрим конкретную ситуацию и покажем, как неравенства (9) применяются для решения некоторых вопросов, связанных с равномерной обратимостью линейного оператора в шкале позитивных пространств (решенная ниже задача возникает обычно при исследовании нелинейных дифференциальных уравнений, близких к линейным). Всюду далее речь идет о действительнозначных функциях.

Пусть коэффициенты дифференциального выражения L в (1) постоянны и найдено дифференциальное выражение $\Lambda_0 = \Sigma \lambda_\sigma D^\sigma$ порядка $m \leq l - \alpha$ ($0 \leq \alpha \leq l$) с постоянными коэффициентами λ_σ ($|\sigma| \leq m$) такое, что уравнение $\Lambda_0 \omega = v$ имеет единственное решение $\omega \in \Pi$ для всякого $v \in \Pi$ и выполняется неравенство

$$\|\omega\|_{l-\alpha}^2 \leq C_2 (L\omega, \Lambda_0 \omega) \quad (C_2 > 0; \omega \in \Pi). \quad (10)$$

Тогда для всякого $v \in \Pi$ справедливо неравенство (9) с оператором $\Lambda = \Lambda_0$, константой $C_1 = (\Sigma \lambda_\sigma^2)^{-1/2}$ и индексами $k = 0$, $r = \alpha - l$. Следовательно, неравенство (4) (с константой $c = c_1^{-1} c_2$) имеет место при всех $v \in \Pi$, а значит, и при всех $v \in W^l$, так как $\|L^*v\|_{-(l-\alpha)} \leq \tilde{C} \|v\|_\alpha \leq \tilde{C} \|v\|_l$ ($\tilde{C} > 0; v \in \Pi$), т. е. существует замыкание оператора L^* , действующее из W^l в $W^{-(l-\alpha)}$ (оно обозначено здесь тем же символом L^*). Таким образом, $L \in \mathfrak{L}(W^{l-\alpha}, W^0)$ ($C = C_1^{-1} C_2$).

Рассмотрим линейные операторы из Π в C^B вида $L_\varepsilon = L + \varepsilon K$, $K = \sum_{|\sigma| \leq p} b_\sigma(x) D^\sigma$, где ε — малый положительный параметр, $b_\sigma \in C^{\max\{|\sigma|, \beta\}}$ ($|\sigma| \leq p$). Если $0 \leq p \leq l - \alpha$, то для всякого $\varepsilon \leq \varepsilon_0(|K|_\beta)$ имеет место включение $L_\varepsilon \in \mathfrak{L}(W^{l-\alpha+\beta}, W^\beta)$, $\beta \geq 0$. Действительно, вводя оператор $\Lambda_\beta = (1 - \Delta)^\beta \Lambda_0$, из (10) легко получить неравенства

$$C_1^2 \|\Lambda_\beta \omega\|_{-\beta}^2 \leq \|\omega\|_{l-\alpha+\beta}^2 \leq 2C_2 (L_\varepsilon \omega, \Lambda_\beta \omega), \quad (11)$$

откуда следует, что

$$2C_1^{-1} C_2 \|L_\varepsilon^* v\|_{-(l-\alpha+\beta)} \geq \|v\|_\beta, \quad (12)$$

поскольку оператор $(1 - \Delta)^\beta$, а значит и Λ_β , а обратим на Π . Так как $\|L_\varepsilon^* v\|_{-(l-\alpha+\beta)} \leq \tilde{C} \|v\|_\alpha$ ($\tilde{C} > 0; v \in \Pi$), т. е. существует замыкание оператора L_ε^* действующее из W^l в $W^{-(l-\alpha+\beta)}$, то неравенство (12) имеет место при всех $v \in W^l$, что и доказывает требуемое включение.

В том случае, когда $l \geq p \geq l - \alpha$, равномерная обратимость оператора L_ε имеет место при дополнительных ограничениях на p и на коэффициенты оператора K . Приведем доказательство этого утверждения.

Л е м м а. Если $K = \Sigma b_\sigma D^\sigma$, $b_\sigma \in C^{p_0(|\sigma|)}$, $|\sigma| \leq p$; $M = \Sigma c_\xi D^\xi$, $c_\xi \in C^{q_0(|\xi|)}$, $|\xi| \leq q$, то для всякого $\omega \in \Pi$ имеет место неравенство

$$|(K\omega, M\omega)| \leq c_{p,q} \left(\sum_{|\sigma| \leq p} |b_\sigma|_{p_0(|\sigma|)} \right) \left(\sum_{|\xi| \leq q} |c_\xi|_{q_0(|\xi|)} \right) \|\omega\|_{\lfloor \frac{p+q}{2} \rfloor}^2, \quad (13)$$

где константа $c_{p,q}$ зависит только от p и q , $[s]$ — целая часть s , $p_0(p) =$

$$= q_0(q) = \frac{1}{2} |p - q|, \text{ если } p + q \text{ четное,}$$

$$p_0(p) = q_0(q) = \max \left\{ \left[\frac{|p - q| + 1}{2} \right], \min \left\{ \left[\frac{n + 1}{2} \right], \left[\frac{p + q + 1}{2} \right] \right\} \right\},$$

если $p + q$ нечетное,

$$p_0(|\sigma|) = \max \left\{ 0, |\sigma| - \left[\frac{p + q}{2} \right], \left[\frac{q - p + 1}{2} \right] \right\} \quad (|\sigma| < p),$$

$$q_0(|\xi|) = \max \left\{ 0, |\xi| - \left[\frac{p + q}{2} \right], \left[\frac{p - q + 1}{2} \right] \right\} \quad (|\xi| < q).$$

Доказательство. Пусть $i_1, \dots, i_{2\alpha+1}$ — перестановка чисел $1, \dots, \dots, 2\alpha + 1$ (α — положительное целое), тогда сумму $I = \sum_{i_1, \dots, i_{\alpha+1}} \left(\prod_{r=1}^{\alpha+1} D_{i_r} \right) \times \times \left[\omega \cdot \left(\prod_{r=\alpha+2}^{2\alpha+1} D_{i_r} \right) \omega \right]$ можно записать в виде

$$I = \sum_{i_1, \dots, i_{\alpha+1}} \sum_{s=1}^{\alpha+1} \sum_{i_{k_1}, \dots, i_{k_s}} \left(\prod_{r=1}^s D_{i_{k_r}} \right) \omega \cdot \left(\prod_{r=s+1}^{\alpha+1} D_{i_{k_r}} \prod_{r=\alpha+2}^{2\alpha+1} D_{i_r} \right) \omega + \\ + \binom{\alpha+1}{2\alpha+1} \omega \cdot \left(\prod_{r=1}^{2\alpha+1} D_r \right) \omega,$$

откуда

$$\omega \cdot \left(\prod_{r=1}^{2\alpha+1} D_r \right) \omega = \left[\binom{\alpha+1}{2\alpha+1} \right]^{-1} \left\{ \sum_{i_1, \dots, i_{\alpha+1}} \left(\prod_{r=1}^{\alpha+1} D_{i_r} \right) \left[\omega \cdot \left(\prod_{r=\alpha+2}^{2\alpha+1} D_{i_r} \right) \omega \right] - \right. \\ \left. - \sum_{i_1, \dots, i_{\alpha+1}} \sum_{s=1}^{\alpha+1} \sum_{i_{k_1}, \dots, i_{k_s}} \left(\prod_{r=1}^s D_{i_{k_r}} \right) \omega \cdot \left(\prod_{r=s+1}^{\alpha+1} D_{i_{k_r}} \prod_{r=\alpha+2}^{2\alpha+1} D_{i_r} \right) \omega \right\}.$$

Применяя последнее равенство и интегрируя по частям, имеем

$$\left(b\omega, \left(\prod_{r=1}^{2\alpha+1} D_r \right) \omega \right) = \left[\binom{\alpha+1}{2\alpha+1} \right]^{-1} \left\{ \sum_{i_1, \dots, i_{\alpha+1}} (-1)^{\alpha+1} \left(\prod_{r=1}^{\alpha+1} D_{i_r} \right) b \cdot \omega, \right. \\ \left(\prod_{r=\alpha+2}^{2\alpha+1} D_{i_r} \right) \omega \left. + \sum_{i_1, \dots, i_{\alpha+1}} \sum_{s=1}^{\alpha+1} \sum_{\substack{i_{k_1}, \dots, i_{k_s} \\ s=2k+1}} \left[\left(b\omega, \left(\prod_{r=1}^{2\alpha+1} D_r \right) \omega \right) + \right. \right. \\ \left. \left. + \sum_{\lambda=1}^s (-1)^\lambda \left(D_{i_{k_\lambda}} b \cdot \left(\prod_{r=0}^{\lambda-1} D_{i_{k_r}} \prod_{r=s+1}^{2\alpha+1} D_{i_{k_r}} \right) \omega, \left(\prod_{r=\lambda+1}^s D_{i_r} \right) \omega \right) \right] + \right. \\ \left. + \sum_{i_1, \dots, i_{\alpha+1}} \sum_{s=2k}^{\alpha+1} \sum_{i_{k_1}, \dots, i_{k_s}} \left[\left(b\omega, \left(\prod_{r=1}^{2\alpha+1} D_r \right) \omega \right) + \sum_{\lambda=s+1}^{2\alpha+1} (-1)^\lambda \left(D_{i_{k_r}} b \cdot \left(\prod_{r=1}^{\lambda-1} D_{i_{k_r}} \right) \omega, \right. \right. \right. \\ \left. \left. \left(\prod_{r=1+\lambda}^{2\alpha+1} D_{i_{k_r}} \right) \omega \right) \right] \right\} = (2^{\alpha+1} - 1) \left(b\omega, \left(\prod_{r=1}^{2\alpha+1} D_r \right) \omega \right) - I,$$

так как

$$\left[\binom{\alpha+1}{2\alpha+1} \right]^{-1} \sum_{i_1, \dots, i_{\alpha+1}} \sum_{s=1}^{\alpha+1} \sum_{i_{k_1}, \dots, i_{k_s}} 1 = 2^{\alpha+1} - 1.$$

В полученном равенстве $i_{k_r} = i_r$, $r = \alpha + 2, \alpha + 3, \dots, 2\alpha + 1$, а сумма I' состоит из слагаемых вида $(D^\sigma b \cdot D^\rho \omega, D^\zeta \omega)$, где $|\sigma| \leq \alpha + 1$, $|\rho| \leq \alpha$, $|\zeta| \leq \alpha$. Таким образом, при $\alpha \neq 0$ имеет место равенство $\left(b\omega, \left(\prod_{r=1}^{2\alpha+1} D_r \right) \omega \right) \leq \frac{1}{2} (2^\alpha - 1) I'$, из которого следует неравенство $\left| \left(b\omega, \left(\prod_{r=1}^{2\alpha+1} D_r \right) \omega \right) \right| \leq c_\alpha |b|_{\alpha+1} \|\omega\|_\alpha^2$.

Аналогично можно оценить выражения $(b\omega, D^\sigma \omega)$, где $|\sigma| = 2\alpha$ ($\alpha \neq 0$) или $|\sigma| = 1$. Следовательно, для всяких $\omega \in \Pi$, $b \in C^{\left[\frac{\beta+1}{2} \right]}$ выполняется неравенство

$$\left| \left(b\omega, \left(\prod_{r=1}^{\beta} D_r \right) \omega \right) \right| \leq c |b|_{\left[\frac{\beta+1}{2} \right]} \|\omega\|_{\left[\frac{\beta}{2} \right]}^2, \quad (14)$$

где константа c зависит только от β .

Оценим выражение $W_{\sigma\zeta} = (d_{\sigma\zeta} D^\sigma \omega, D^\zeta \omega)$, где $d_{\sigma\zeta} = b_\sigma c_\zeta$, $|\sigma| \leq p$, $|\zeta| \leq q$, предполагая для определенности, что $p \leq q$. Без ограничения общности будем считать, что $p = |\sigma| < |\zeta| = q$, $0 < \zeta_s - \sigma_s = 2\alpha_s$ ($s = 1, \dots, n_1$), $0 < \zeta_s - \sigma_s = 2\alpha_s + 1$ ($s = n_1 + 1, \dots, n_2$), $0 < \sigma_s - \zeta_s = 2\alpha_s$ ($s = n_2 + 1, \dots, n_3$), $0 < \sigma_s - \zeta_s = 2\alpha_s + 1$ ($s = n_3 + 1, \dots, n_4$), $\sigma_s = \zeta_s$ ($s = n_4 + 1, \dots, n$); $|\alpha| = \alpha_1 + \dots + \alpha_{n_4}$, $|k| = k_1 + \dots + k_{n_4}$, $\binom{k}{\alpha} = \prod_{s=1}^{n_4} \binom{k_s}{\alpha_s}$ (k — вектор с

целочисленными компонентами $k_s \in [0, \alpha_s]$, $s = 1, \dots, n_4$).

Если $p + q$ четное, то после интегрирования по частям получим неравенство

$$|W_{\sigma\zeta}| \leq \tilde{c}_{\sigma\zeta} |d_{\sigma\zeta}|_{\left[\frac{q-p}{2} \right]} \|\omega\|_{\left[\frac{p+q}{2} \right]}^2. \quad (15)$$

Если $p + q$ нечетное, то, интегрируя по частям, $W_{\sigma\zeta}$ можно представить в виде суммы слагаемых вида $I_{\xi\kappa\tau} = \pm (D^\xi d_{\sigma\zeta} D^\kappa \omega, D^\tau \omega)$, где $|\xi| = 1$, $|\kappa| + |\tau| = p + q - 1$, $p \leq |\tau| \leq q - 1$, и слагаемого $I_{\sigma\zeta} = (-1)^{|\alpha| + n_2 - n_1} \times \left(d_{\sigma\zeta} \Psi_{\sigma\zeta}, \left(\prod_{s=n_1+1}^{n_2} D_s \right) \left(\prod_{s=n_3+1}^{n_4} D_s \right) \Psi_{\sigma\zeta} \right)$, где

$$\Psi_{\sigma\zeta} = \left(\prod_{s=1}^{n_2} D_s^{\sigma_s + \alpha_s} \right) \left(\prod_{s=n_2+1}^{n_4} D_s^{\zeta_s + \alpha_s} \right) \left(\prod_{s=n_4+1}^n D_s^{\sigma_s} \right) \omega = D^\mu \omega$$

$$\left(|\mu| = \frac{1}{2} (p + q + n_1 - n_2 + n_3 - n_4) \right).$$

Оценивая $I_{\xi\kappa\tau}$ так же, как $W_{\sigma\zeta}$ в (15), получим

$$|I_{\xi\kappa\tau}| \leq \tilde{c}_{\xi\kappa\tau} |d_{\sigma\zeta}|_{\left[\frac{q-p+1}{2} \right]} \|\omega\|_{\left[\frac{p+q-1}{2} \right]}^2, \quad (16)$$

поскольку $||\tau| - |\kappa|| \leq q - p - 1$.

В силу неравенства (14) имеем

$$|I_{\sigma\zeta}| \leq \tilde{c}_{\sigma\zeta} |d_{\sigma\zeta}| \left[\frac{n_2 - n_1 + n_4 - n_3 + 1}{2} \right] \|\omega\|_{\frac{p+q}{2}}^2 \left[\frac{n_2 - n_1 + n_4 - n_3}{2} \right] \quad (17)$$

([s] — дробная часть s). Поскольку $\left[\frac{n_2 - n_1 + n_4 - n_3 + 1}{2} \right] \leq \min \left\{ \left[\frac{n+1}{2} \right], \left[\frac{p+q+1}{2} \right] \right\}$, $\frac{p+q}{2} - \left[\frac{n_2 - n_1 + n_4 - n_3}{2} \right] = \left[\frac{p+q}{2} \right]$, то из неравенств (15) — (17) окончательно получаем

$$|W_{\sigma\zeta}| \leq \tilde{c}_{\sigma\zeta} |b_{\sigma}|_{\rho_0(p)} |c_{\zeta}|_{q_0(q)} \|\omega\|_{\left[\frac{p+q}{2} \right]}^2, \quad (18)$$

где $\rho_0(p) = q_0(q) = \max \left\{ \left[\frac{q-p+1}{2} \right], \min \left\{ \left[\frac{n+1}{2} \right], \left[\frac{p+q+1}{2} \right] \right\} \right\}$.

Выражения $W_{\sigma\zeta}$, где $|\sigma| \leq p$, $|\zeta| = q$, после интегрирования по частям можно оценить следующим образом:

$$\begin{aligned} |W_{\sigma\zeta}| &\leq \tilde{c}_{\sigma\zeta} |b_{\sigma}|_{q - \left[\frac{p+q}{2} \right]} |c_{\zeta}|_{q - \left[\frac{p+q}{2} \right]} \|\omega\|_{|\sigma|+q - \left[\frac{p+q}{2} \right]} \|\omega\|_{\left[\frac{p+q}{2} \right]} \leq \\ &\leq \tilde{c}_{\sigma\zeta} |b_{\sigma}|_{\left[\frac{q-p+1}{2} \right]} |c_{\zeta}|_{\left[\frac{q-p+1}{2} \right]} \|\omega\|_{\left[\frac{p+q-1}{2} \right]} \|\omega\|_{\left[\frac{p+q}{2} \right]}. \end{aligned} \quad (19)$$

Если $|\sigma| \leq p$, $|\zeta| < q$ то выражения $W_{\sigma\zeta}$ оцениваются аналогично:

$$\begin{aligned} |W_{\sigma\zeta}| &\leq \tilde{c}_{\sigma\zeta} |b_{\sigma}|_{q_0(|\zeta|)} |c_{\zeta}|_{q_0(|\zeta|)} \|\omega\|_{p+|\zeta| - \left[\frac{p+q}{2} \right]} \|\omega\|_{\left[\frac{p+q}{2} \right]} \leq \\ &\leq \tilde{c}_{\sigma\zeta} |b_{\sigma}|_{\left[\frac{q-p-1}{2} \right]} |c_{\zeta}|_{q_0(|\zeta|)} \|\omega\|_{\left[\frac{p+q-1}{2} \right]} \|\omega\|_{\left[\frac{p+q}{2} \right]}. \end{aligned} \quad (20)$$

Из неравенств (18) — (20) следует неравенство (13). Лемма доказана.

Теорема. Пусть выполняется неравенство (10), $K = \Sigma b_{\sigma} D^{\sigma}$, $b_{\sigma} \in C^{\max\{|\sigma|, \rho_0(|\sigma|)\}}$ ($|\sigma| \leq p$), $\left[\frac{p+m}{2} \right] \leq l - \alpha$, $\varepsilon \leq \varepsilon_0 \left(\sum_{|\sigma| \leq p} |b_{\sigma}|_{\rho_0(|\sigma|)} \right)$, где

$$\rho_0(p) = \frac{1}{2} |2\beta + m - p|, \text{ если } m + p \text{ четное,}$$

$$\rho_0(p) = \max \left\{ \left[\frac{|2\beta + m - p| + 1}{2} \right], \min \left\{ \left[\frac{n+1}{2} \right], \beta + \left[\frac{m+p+1}{2} \right] \right\} \right\},$$

если $m + p$ — нечетное,

$$\rho_0(|\sigma|) = \max \left\{ 0, |\sigma| - \left[\frac{p+m}{2} \right] - \beta, \left[\frac{2\beta + m - p + 1}{2} \right] \right\} \quad (|\sigma| < p).$$

Тогда $L_{\varepsilon} \in \mathfrak{L}(W^{l-\alpha+\beta}, W^{\beta})$ ($\beta \geq 0$; $C = 2C_1^{-1}C_2$).

Доказательство. Поскольку неравенство (10) справедливо для всякого $\omega \in \Pi$, то $\|D^{\sigma}\omega\|_{l-\alpha}^2 \leq C_2 (LD^{\sigma}\omega, \Lambda_0 D^{\sigma}\omega)$, откуда, просуммировав по $\{\sigma \mid |\sigma| \leq \beta\}$, получим

$$\|\omega\|_{l-\alpha+\beta}^2 \leq C_2 (L\omega, \Lambda_{\beta}\omega). \quad (21)$$

Так как $\left[\frac{1}{2} (2\beta + m + p) \right] \leq l - \alpha + \beta$, $b_\sigma \in C^{p_\sigma(\sigma)}$, то согласно лемме

$$|(K\omega, \Lambda_\beta \omega)| \leq c_{p, 2\beta+m} |\Lambda_\beta|_0 \left(\sum_{|\sigma| \leq p} |b_\sigma|_{p_\sigma(\sigma)} \right) \|\omega\|_{\left[\frac{2\beta+m+p}{2} \right]}^2 \leq \frac{1}{2\varepsilon_0} \|\omega\|_{l-\alpha+\beta}^2, \quad (22)$$

если $\varepsilon_0 \leq \left[2c_{p, 2\beta+m} |\Lambda_\beta|_0 \left(\sum_{|\sigma| \leq p} |b_\sigma|_{p_\sigma(\sigma)} \right) \right]^{-1}$.

Из неравенств (21) и (22) имеем $2C_2(L_\varepsilon \omega, \Lambda_\beta \omega) \geq 2\|\omega\|_{l-\alpha+\beta}^2 - 2\varepsilon |(K\omega, \Lambda_\beta \omega)| \geq \|\omega\|_{l-\alpha+\beta}^2$. С другой стороны,

$$\|\Lambda_\beta \omega\|_{-\beta} = \sup_{0 \neq \psi \in W^\beta} \frac{|(\Lambda_\beta \omega, \psi)_\beta|}{\|\psi\|_\beta} \leq c_1^{-1} \|\omega\|_{l-\alpha+\beta}.$$

Таким образом, для всякого $\omega \in \Pi$ справедливо неравенство (11), а значит и (12). Поскольку $b_\sigma \in C^{|\sigma|}$, то существует замыкание оператора L^* , действующее из W^l в $W^{-(l-\alpha+\beta)}$ и удовлетворяющее неравенству (12), что и доказывает теорему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березанский Ю. М. Разложение по собственным функциям самосопряженных операторов.— Киев: Наук. думка, 1965.— 798 с.
2. Березанский Ю. М. Некоторые примеры «неклассических» краевых задач для уравнений в частных производных.— ДАН СССР, 1960, 131, № 3, с. 478—481.
3. Березанский Ю. М. Энергетические неравенства для некоторых классов уравнений смешанного типа.— ДАН СССР, 1960, 132, № 1, с. 9—12.
4. Friedrichs K. O. Symmetric positive linear differential equations.— Comm. Pure Appl. Math., 1958, 11, № 3, p. 333—418.
5. Morawetz C. S. Weak solutions for a system of equations of elliptic — hyperbolic type.— Comm. Pure Appl. Math., 1958, 11, N 3, p. 315—331.
6. Диденко В. П. О краевых задачах для многомерных гиперболических уравнений с вырождением.— ДАН СССР, 1972, 205, № 4, с. 763—766.
7. Диденко В. П. О задачах типа Коши—Гурса для многомерного гиперболического уравнения с вырождением.— ДАН СССР, 1973, 210, № 5, с. 1008—1010.

Институт математики
АН УССР

Поступила в редакцию 13.X 1978 г.,—
после переработки — 20.III 1980 г.